

Глава 552. Дунъи.

"Разве это сила типичного человека?"

В джунглях сверкали мечи, многие людей окружило его.

Небрежно вытянув палец, он заставил их кровь выплеснуться наружу. Ни одна капля не успела упасть на него.

Хотя Мэн Куо не подозревал, что он мутировал, он был в восторге от храбрости и силы этого человека.

Шууух!

Меч фан юаня перерезал горло последнему бойцу Дунъи, и кровь брызнула во все стороны. "Это определённо отличается от империи Ся. Теперь у меня есть новые способности!"

- Воин! Постой!

Мэн Куо вскочил на ноги.

- Что теперь? Тебе есть что сказать?

Фан Юань посмотрел на Мэн Куо, его металлический меч отразил солнечный свет.

Дворянин положил руки на грудь и отвесил глубокий поклон. - Я глубоко благодарен тебе за помощь в спасении моей жизни. Пожалуйста, скажи, как тебя зовут!"

- Как меня зовут? Я - Цзе! - Фан Юань улыбнулся. - Ты не обязан платить мне за то, что я сделал. Я возьму этот меч в награду!

Сказав это, он повернулся и пошёл прочь.

- погоди! - Мэн Куо погнался за Фан Юанем. - Куда ты направляешься? Лагерь армии Шан находится в другой стороне...

- Кто сказал, что я возвращаюсь в лагерь? - небрежно ответил Фан Юань. - Теперь, когда наша армия разбита, я возвращаюсь!

- Мы не разбиты! - как только Мэн Куо услышал его, он повысил голос и продолжил убеждать

его. - Это всего лишь небольшое поражение. По сравнению с большим масштабом вещей, что это вообще такое?

Он посмотрел на Фан Юаня со страстью в глазах.

- Цзе! У вас есть такие мощные способности! Почему ты уходишь? Это лучшая возможность что-то сделать! Тебе не нравится быть простым солдатом? Я могу повысить тебя! Когда у тебя будут достижения, ты будешь повышен до дворянина!

- ...

Фан Юань помолчал.

Если бы он был настоящим Цзе, он бы принял предложение стать дворянином, потому что это было мечтой всей его жизни.

Всё стало с ног на голову, и это напоминало общество Запада. Каждый хотел бы иметь такую возможность быть повышенным так легко.

Для Фан Юаня это был всего лишь бесполезный титул.

- Я уже сказал, что больше не хочу драться. Ты что, не понимаешь меня?

Мэн Куо замер на месте. Он знал, что если скажет что-нибудь еще, меч брата может просто вонзиться ему в грудь.

- Ладно... Поскольку ты настаиваешь, я не стану уговаривать тебя остаться...

Мэн Куо почувствовал оттенок жалости.

Фан Юань удовлетворённо выражение и небрежно спросил Мэн Куо.

- Ты не знаешь, где находится гора Фан? Какое племя в настоящее время занимает это место?

- Гора Фан? - Мэн Куо заметно удивился. - Как ты можешь не знать?

- Почему я должен знать?

Фан Юань продолжал кидать пробные камни. Ему уже повезло, что тело, которым он обладал, знало общую ситуацию в мире. Как он мог бы точно знать положение конкретных племен?

- Гора Фан - это старая столица Шан! - принялся рассказывать Мэн Куо. - Давным-давно небесная птица родила Шана. Потом у него родился сын по имени Ци, который был назван лидером племени. После этого сын Ци привел народ Шан на равнины и победил последнего царя Ся, в результате сам став царём. 400 лет назад империя Шан переместилась в столицу, но гора Фан считалась священной землей. Она содержит всю культивацию знахарей и жрецов, и последние несколько царей также были похоронены там...

Говоря это, он вдруг осознал, что человек, стоявший перед ним, выглядел как обычный простолюдин, но был гораздо сильнее, чем казался. Это уже было чудом, если этот человек знал, что происходит здесь, не говоря уже о ситуации на горе Фан.

"Небесная птица родила Шана?" - для Фан Юаня это была шокирующая новость. - "Также... Гора Фан стала основой Империи Шан? Значит ли это, что я несу ответственность за создание империи?"

Фан Юань был поражён до глубины души.

"Я - предок Шана? Ладно... Хотя это всего лишь название, я всё ещё чувствую себя невероятно..."

Как только Фан Юань услышал рассказ о Небесной птице, родившей Шана, он сразу же подумал о безрассудной молодой девушке. Могут ли они быть связаны?

Жаль, что прошло целых 500 лет. Молодая девушка уже давно превратилась во прах.

- Цзе... ты? - Мэн Куо счёл подозрительным выражение лица своего спасителя.

- Интересно, как продвигается наше вторжение к Дунъи? - Фан Юань вышел из транса и сменил тему.

- Это... - Мэн Куо смущённо улыбнулся. - А как ещё оно может продвигаться? Это всего лишь небольшая неудача и не будет мешать плану.

Он был полон уверенности. В конце концов, по сравнению с цивилизацией и культурой мира сейчас, Дунъи было просто воинственным племенем!

Имея превосходящую боевую мощь, как могла Империя Шан проиграть? В лучшем случае им потребуется немного больше времени, чтобы одолеть этих дикарей.

Даже имя "Дунъи" было просто прозвищем, данным им. На обширных равнинах жили многочисленные мятежные племена, они не были объединены. Поэтому им было дано название "Дунъи".

Поэтому завоевание империи Шан было всего лишь рутинным ежедневным вторжением племён.

Даже если империя добьется успеха, после отступления эти племена снова выйдут из укрытий, чтобы создавать проблемы.

- Хотя мы и столкнулись с небольшой неудачей, нашей чистой боевой мощи будет достаточно, чтобы претендовать на победу. К тому времени, мы вернемся со славой!

Мэн Куо, казалось, чувствовал противоречие.

Для человека вполне нормально жаждать успеха. Однако, учитывая, что территория Дунъи была разрушена войной, и что Мэн Куо потерял своего брата, для него было естественно думать о возвращении домой.

Но даже если бы они успешно справились с Дунъи, им пришлось бы вернуться ещё через несколько лет, чтобы обеспечить порядок. Это была цена, которую они должны были заплатить, если хотели править такими обширными землями!

Восстание мятежников было попыткой бороться за верховенство над страной. Империя могла только жёстко действовать против них, чтобы восстановить порядок!

Фан Юань слушал дальше, и улыбка начала расползаться по его лицу.

"Хотя я знаю, что Империя Шан делает это для того, чтобы оставаться у власти и в то же время поддерживать мир и порядок, неразумно всегда вести такие сражения, которые никоим образом не принесут пользы стране. Даже если империя выиграет эти небольшие войны, их армия будет сильно истощена. Дунъи теперь подобен зыбучим пескам, крепко вцепившись в ногу империи Шан и жертвуя собственным народом, чтобы вызвать дрожь во всех!"

"Когда народ будет недоволен, мятежники воспользуются возможностью нанести ответный удар. Независимо от того, насколько сильна армия Шан, они всё равно понесут большие потери, проходя через весь Дунъи. К тому времени все в окрестностях соберутся в ответ, чтобы разобраться с армией, объединённые. С этим у них может быть шанс уничтожить всю армию Шан. Если это действительно произойдет, падение Империи последует за этим в кратчайшие сроки".

Во всём этом не было ничего нового.

Подумав об этом, Фан Юань мог примерно понять, что может произойти.

Кроме того, люди Дунъи могли просто использовать грязные трюки. Учитывая, в каком отчаянии находились жители Дунъи и насколько жадным мог быть царь Шан после всех этих

побед, было весьма вероятно, что догадка Фан Юаня осуществится.

- Пошли! - Фан Юань повернулся и похлопал Мэн Куо по плечу.

- Куда именно? - тот казался смущенным.

- В основной лагерь армии Шан, конечно! - уверенно произнёс Фан Юань. - Учитывая, насколько ты искренен, я помогу тебе, хотя и неохотно, решить вопрос в Дунъи.

- Спасибо тебе, воин!

Мэн Куо был вне себя от восторга. Оба они пошли дальше и в спешке покинули лес. В мгновение ока они добрались до лагеря.

- Это Мэн Куо!

- Мэн Куо в порядке!

- Быстро, откройте ворота!

Очевидно, Мэн Куо был гораздо выше по рангу, чем представлял себе Фан Юань. При его появлении весь лагерь был в восторге.

- Это действительно Куо?

Из лагеря вышло несколько встревоженных людей.

- Мэн Куо, это счастье, что ты смог вернуться невредимым!

- Начался хаос, и мне пришлось укрыться в лесу. Мне повезло, что меня спас этот воин! - объяснял Мэн Куо, подводя Фан Юань к остальным. - Этот воин в одиночку убил 10 человек, у него храбрость сотни солдат! Я пригласил его в наш лагерь, чтобы познакомить со старшим Фаном!

Старший Фан был самым высокопоставленным офицером в округе.

- Храбрость ста человек? В состоянии убить 10 человек в одиночку?

Окружающие поначалу выглядели подозрительными, но вскоре они начали смотреть на него с восхищением (прим. - это они ещё Гатса не видели).

- Так как Мэн Куо сказал об этом, это должно быть правдой. С появлением такого воина нам не придется беспокоиться о том, что мы не сможем победить Дунъи!

Как только Мэн Куо вошёл в лагерь, выражение его лица стало торжественным. Время от времени он поглядывал на Фан Юаня. Было очевидно, что он боялся, что безрассудство этого человека может оскорбить начальство.

Однако когда Фан Юань решил приехать в основно лагерь армии, он держал свой норов при себе и был довольно уважителен к людям, которых встречал. Втайне Мэн Куо был впечатлен.

- Сделайте небольшой перерыв, я сообщу старшему Фану о твоём прибытии и подготовлю торжества по случаю победы!

Он привёл своего спасителя к себе в палатку и позвал нескольких слуг. Он велел им относиться к Фан Юаню с уважением, после чего поспешно ушёл.

- Уважаемый гость, пожалуйста, чувствуйте себя как дома!

Как только Фан Юань сел, слуги подошли к нему и начали подавать еду и вино.

Вино подавали в бронзовых чашах, вообще, всё здесь было пропитано античной атмосферой. Мясные блюда включали пережаренные кусочки мяса нескольких сортов для Фан Юаня на выбор. Однако как солдат Цзэ не имел доступа даже к такому.

"Мэн Куо может быть более высокого ранга, чем я думал..."

Без дальнейших церемоний, Фан Юань начал налегать на мясо и вино и наслаждался собой.

За едой он задал слугам несколько вопросов. Эти слуги подчинялись Мэн Куо и поэтому не смели лгать. Таким образом, Фан Юань сумел получить ответы на все свои вопросы, что позволило ему получить больше важной информации.

Например, человек, отвечающий за этот лагерь, был младшим офицером (прим. - Auxiliary Officer) и имел под своим началом около 5000 человек.

Армия Империи Шан была разделена на различные батальоны. Этот особый батальон возглавлял старший Фан, и ему помогало много йоменов. На данный момент они просто проверяли боевую мощь Дунъи, одерживая уверенные победы. Сегодня они впервые столкнулись с неудачей, хотя и незначительной.